

П.В.Лещиловский, доктор экономических наук

Белорусский государственный экономический университет

А.Максимчук, доктор экономических наук

Высшая экономическая школа, г. Белосток

В.И.Бохонко, кандидат технических наук

Филиал Белорусского государственного экономического университета, г. Пинск

УДК 330.111.62

Роль собственности в повышении эффективности деятельности предприятия

Раскрыта сущность, роль и значение собственности в переходной экономике. Установлено, что последняя является главным детерминантом эффективности хозяйствующих субъектов, но не единственным. Среди других элементов исследуются: конкуренция, внешние факторы, роль государства и правовая база. На основании их анализа делаются выводы об объективной реальности разгосударствления и приватизации.

The article demonstrates the essence, the role and the influence of the ownership in a transition economy. It has been fixed that it is the main determinant in the efficiency of the economic entities, but not the only one. There are a number of other elements. The article studies competition, outside factors, the role of the state and legislation. The above is the basis for the conclusions regarding state withdrawal and privatization.

Известия Академии аграрных наук Республики Беларусь № 2, 2002

Известно, что собственность — это общественное отношение многоаспектного характера. Она является правовым отношением, так как охватена правовым регулированием. Экономический аспект собственности относится к использованию хозяйственных ресурсов, взаимоотношению юридических и физических лиц, распоряжающихся этими ресурсами, и выявлению возможностей удовлетворения потребностей и реализации интересов людей. Представители психологии (экономической или общественной) занимаются мотивочными аспектами собственности, поведением людей по отношению к собственности. С точки зрения социологии отношения собственности представляют отношения между людьми, связанные более с правовым восприятием собственности, но и внеправовым выполнением действий по отношению к вещам и связанных с этим действий по отношению к людям. Собственность представляет собою также морально-нравственное отношение.

В наиболее общем представлении право собственности — это всякие существующие в данном обществе законы, определяющие, кто и какие действия по отношению к каким предметам, в каком объеме и при какой степени охраны государства может выполнять. Гражданское право — это те общественные нормы отношений права собственности, которые опираются на определенные принятые в обществе и общеприятные принципы, являющиеся отправной точкой условий функционирования хозяйства. Основными чертами гражданского права собственности, происходящего из римского права, в рыночном хозяйстве являются:

- равенство граждан перед законом;
- четкое деление общества на законных владельцев и не владельцев собственностью;
- господствующее значение частной автономии, в соответствии с которой любое физическое или юридическое лицо может самостоятельно устанавливать правоотношения с другими лицами на основе свободных договорных отношений;
- признание собственности «святым и нерушимым законом» общественных отношений;
- связь объекта правомочий с правом собственности и сильная индивидуализация этого субъекта.

Классическое право собственности (соотношение собственности между субъектом и объектом) — это право владения; право свободного пользования вещами; право свободного потребления и распоряжения.

Понятие владения содержит в себе первоначальную и наиболее общую концепцию отношений собственности. Отношение владения — это, иначе говоря, принятие вещей во владение, например, путем физического овладения, маркировки и т.п. Оно означает невозможность потребления данного блага другими, без согласия субъекта. Самым важным элементом отношения собственности является использование вещи. Оно означает использование вещи с целью удовлетворения человеческих потребностей путем изменения, повреждения или потребления. Распоряжение вещью означает возможность решения вопроса о ее предназна-

начении, постоянном или временном перемещении к другому лицу. В результате из права владения, распоряжения и потребления вытекает право пользования, понимаемое как извлечение выгоды из права собственности на ту или иную вещь.

При анализе общественно-экономических явлений следует исходить из того, что возникающие на предприятии отношения зависят от характера собственности на средства производства. Однако основанием для такого вывода часто становится только правовая норма отношений, а не реальные отношения собственности. Такой подход особенно характерен по отношению к частным и государственным предприятиям. Между прочим, положение о максимизации прибыли, как цели деятельности частных предприятий, вытекает не из эмпирического анализа исследуемых реальных предприятий, а из факта правовых отношений собственности. Нельзя ведь исключить возможности поведения частного предприятия, противоречащего принципу максимизации прибыли. Правда, можно к подобным явлениям относиться как к случайным отклонениям от общей закономерности, но наиболее типичным выступает приспособление отношений собственности к реальным хозяйственным процессам. Использование правовой концепции собственности по отношению к современным крупным предприятиям (корпорациям) часто больше затемняет, чем объясняет происходящие процессы. Похожая ситуация наблюдается и тогда, когда пытаемся сформулировать выводы, вытекающие из поведения предприятий, пытающихся реализовать свое право собственности.

Ввиду слабой правовой концепции собственности реальной основой деятельности предприятий может стать собственность в экономическом смысле. Такое различие (правовое и экономическое) к пониманию собственности имеет длительную историю, относящуюся к периоду складывания капиталистического хозяйства. Довольно рано было определено, что право собственности, независимо от его конкретной формы, не в состоянии охватить всем своим объемом конкретные формы владения. Поэтому издавна применялись различные подходы к расширению и изменению определения понятия собственности, понимаемого как отношение людей к предметам и субъекта к объектам собственности. Еще более сложной и трудной стала проблема с момента появления в теории и практике такого абстрактного субъекта, т.е. юридического лица. К. Маркс различал правовое и экономическое восприятие собственности, отнеся к собственности как к объективной экономической категории. Право собственности являлось только ее формальной стороной. По его мнению, экономической сущности как монополии определенных лиц на распоряжение данными средствами производства правовое понимание не объясняет. Иначе говоря, это правовая трактовка собственности вовсе не объясняет способа использования имеющихся прав в конкретных общественных условиях. В процессе развития отношений собственности может также наступить ситуация, при которой у кого-то имеется право-

вой документ на какую-либо вещь, но в действительности он ею не владеет. Марксистское направление пытается идентифицировать фактические субъекты собственности. Ответ на вопрос, чем является собственность, решается здесь двумя путями, а именно: кем является владелец и чем является форма собственности. При такой ситуации разные системы отношений собственности будут содержать следующие элементарные категории:

- владельцы средств производства (условий труда);
- владельцы рабочей силы (фактора труда);
- владельцы средств обмена, в том числе владельцы рабочей силы, являющейся товаром;
- владельцы средств потребления.

Форма собственности таким образом становится системой отношений между вышеуказанными владельцами. По отношению к отдельным формам собственности эти отношения приобретают разные конфигурации, а положение отдельных людей определяется разными ветвями отношений собственности. Описание собственности как экономического отношения без его согласования с правовым восприятием — это типичный подход западноевропейского направления, экономической мысли, продолжающей концепцию М.Вебера, согласно которой собственность означает монополизацию прав на принятие конкретных действий по отношению определенных вещей, при которых объект действия выполняет второстепенную роль по отношению к субъекту.

Использование понятия собственности для анализа экономических процессов, с формальной точки зрения, не вызывает больших возражений. Более того, существует полное единогласие, что формирующиеся на предприятии экономические отношения зависят от характера собственности на средства производства, причем это относится к пониманию собственности именно в экономическом смысле, т.е. не к какому-то правовому акту, а к фактическому распоряжению средствами производства для осуществления производства и получения дохода. Такой подход приводит к выводу, что в государственном предприятии средства производства с позиции права являются государственной собственностью, а с экономической — общественной собственностью, опирающейся на непосредственное владение предприятием.

По отношению к деятельности предприятий марксистское направление применяет понятие собственности в экономическом смысле. Однако из содержания рассуждений можно сделать вывод, что по сути собственность понимается в правовом смысле, а статус предприятия становится искусственной правовой формой, постулатом, наполненным экономическим смыслом.

Государственная собственность, опирающаяся на право владения, не является свободной от противоречий. К важнейшим можно отнести противоречия:

- между обществом, представляемым государством, и предприятиями;
- между предприятиями и их работниками (по во-

воду заработной платы и производительности труда);

- между разными предприятиями (из-за наличия противоречивых интересов);

- между предприятиями, обслуживающими рынок, и потребителями (из-за наличия противоречивых интересов).

Выведение экономических положений из правовой формулы собственности по отношению к предприятиям часто свидетельствует о том, что право собственности более ортодоксально понимают экономисты, чем юристы. Современное гражданское право, которое наиболее полно развило теорию собственности, значительно отошло от трактовки собственности как абсолютного и неограниченного права. В связи с появлением все большего количества ограничений права собственности теряет смысл поддержание тезиса о неограниченном или абсолютном праве собственности. В равной степени принцип однородности государственной собственности в науке наталкивается на резкую критику. Собственность очень дифференцирована, поэтому надо оставить в стороне попытки отношения к ней как к монолиту. При этом дело не касается только дифференциации форм собственности, но также и функциональной ее дифференциации. С этой точки зрения нет необходимости трактовать государственную собственность как монолитное единство, так как это создает множество осложнений на практике. Необычно практичная, проистекающая еще из римского права, триада права собственности становится только универсальной основой для реального права собственности. Правомочия, составляющие триаду, не обязательно должны выступать вместе и выполняться одним лицом. Каждое из этих правомочий может выполняться другим субъектом и поэтому никакое отдельное правомочие (владение, распоряжение, пользование) не является еще доказательством права собственности. Традиционная конструкция собственности в гражданском праве чаще всего приспособлена к физическим лицам.

Что касается государственных предприятий (юридических лиц), являющихся часто сложными структурами, например, объединениями, комбинатами и т.п., может произойти разложение этого однородного права собственности на ряд правомочий, вытекающих из уставов и организационных схем. В результате право собственности может в практической деятельности функционировать в виде определенных правил организации и управления крупными организационными структурами. Это свидетельствует о невозможности прямого применения в экономике юридического языка, хотя, несомненно, теория собственности значительно более развита на почве права, чем в экономической теории. Гражданское право принимает в качестве основного так называемый принцип автономии сторон. Он признает их независимое друг от друга существование и свободу выражения волеизъявления сторон. Между тем такая посылка не соответствует реальной действительности для современного рыночного и администрируемого хозяйства. Невозможно так-

же обеспечение равенства сторон в экономическом смысле и в организационной иерархии сложных хозяйственных структур. По отношению к государственным предприятиям автономия сторон является еще более относительной. У них нет исходной натуральной основы, как это часто имеет место по отношению к частным предприятиям, ибо формируются сверху учредительным органом государственного управления. Поэтому по отношению к ним нельзя говорить о собственности в полном смысле слова и однородная конструкция права собственности здесь бесполезна.

Права отношений собственности здесь «растворяются» в сложной организационной структуре. Несоответствие правовой конструкции собственности экономическому состоянию государственных предприятий, несмотря даже на попытку применения «триады» правомочий, вытекает из того, что весьма трудно в правовой схеме выразить неформальные явления и процессы. Может также возникнуть ситуация, когда правовым решениям сопутствуют другие неидентичные экономические явления или разным правовым решениям соответствуют ничем не отличающиеся экономические явления.

Обоснованная и реальная критика процесса применения правовой концепции собственности к анализу деятельности государственных предприятий положительно влияет на развитие экономической теории собственности. Несоответствие же концепции собственности, как полного и неразделимого права, по отношению к реальным экономическим процессам, вызывает то, что даже сами юристы выдвигают требование, разбить единое понятие права собственности на «частичные» элементы права собственности. Это должно приблизить теорию права собственности к действительным экономическим явлениям и процессам. Но и экономическая концепция собственности также должна склоняться к разрыву с принципом наличия одного владельца и принимать за фактическое состояние, что собственность делится на множество правомочий, которые могут находиться в распоряжении разных субъектов. Это будет наилучшим отражением реально существующих в жизни фактических состояний.

Разделение права собственности на «частичные» права собственности и признание тем самым концепции собственности как совокупности прав очень выгодно для исследования тех зависимостей, которые существуют в весьма сложных хозяйственных организациях, каковыми выступают современные крупные предприятия. Поэтому в американской экономической науке образовалась ныне так называемая школа прав собственности, отождествляющая функционирование различных учреждений собственности с описанием характерных для них прав собственности. Пакет этих прав собственности понимается как «право на действие». По мнению указанной школы, коллективы не могут располагать правами собственности. Надо стремиться к поиску конкретных, единичных владельцев (физических лиц), а по отношению к

ним реализовывать формы коллективной собственности, ибо только личности могут действовать, достигать цели, максимизировать полезность и совершать соответствующие выборы. Только личности могут быть действительными субъектами прав собственности, а отдельные формы собственности могут рассматриваться лишь как пакет прав физических лиц на ресурсы. Частная собственность модельно определяется как полный (т.е. равный единице) шанс решения личности (субъекта) о способе применения данного ресурса, изменения его формы и вещества, передачи всех или части прав к нему.

В этом смысле вероятность права собственности равна единице и означает она состояние абсолютного владения данным благом, хотя даже по отношению к частной собственности означает это абстрактно понимаемую полную возможность распоряжаться вещью. Состояние абсолютного владения — это лишь определенная абстрактная структура прав на использование ресурсов, которая обеспечивает исключительность права собственности и возможности его переноса (перевода, трансфера) другому лицу. Именно в этом смысле должно проявляться отличие общественной и коллективной собственности от частной, потому что нет иной отличительной исключительности и добровольности в передаче прав на потребление ресурсов, что касается общественной и коллективной собственности (кооперативной).

В трактовках собственности, не учитывающих возможности ее деления на множество правомочий, которые могут находиться в руках разных субъектов, имели место разные недоразумения и даже противоречия и противостояния. На этой основе выявились многие (прежде всего по отношению к административно-управляемому хозяйству) отрицательные моменты трактовки собственности, как единого неделимого права, которым полностью могут обладать частные лица или общественные организации. В частности промышленность как частная или как государственная, хотя в действительности собственность в ней всегда состояла из какого-то пакета прав, который в зависимости от требований государства или общества, подвергался постоянным изменениям. Эти правила не являлись неделимыми, они могут ограничиваться, некоторые могут находиться в частных руках, а другие — принадлежать обществу. Аргументы эти вполне достаточны для вывода, что нет вполне обоснованных положений о том, что деятельность предприятий может быть организована только на основе им понимаемого права собственности. И поэтому положение о том, что частное предприятие в максимизации прибыли независимо от ситуации, а государственное предприятие максимизирует прибыль, исходя из интересов государственной формы собственности, является ошибочным представлением, основанным на попытках придания экономическому содержанию собственности несвойственных ему правовых свойств. В данной ситуации можно в крайнем случае лишь выдвинуть тезис, который следует в дальнейшем доказать или опровергнуть.

Рассуждения, приводимые до сих пор, позволяют сделать заключение, что по отношению к предприятиям трактовка собственности на средства производства по формально-правовым нормам может привести ко многим ошибочным или, в крайнем случае, недостаточно обоснованным выводам. Применение в этой ситуации творческих обобщений требует учета экономического аспекта собственности, дающего возможность определения, кто фактически владеет средствами производства, произведенным продуктом и появившимися излишками. Понятие собственности, как и другие экономические категории, должно быть наполнено конкретным содержанием, учитывающим вполне объективные факты и определенные отношения, происходящие в реальной общественно-экономической действительности.

В экономическом смысле собственность на средства производства выражает, кто фактически распоряжается средствами производства при осуществлении процесса производства и при создании производственных излишек, в чьих интересах это происходит. Что касается распоряжения основными средствами производства, они становятся собственностью в экономическом смысле. Это отношение охраняется соответствующей правовой системой. Казалось бы, что одно это позволяет легко определить владельца предприятия в экономическом смысле. Но это не так. Это возможно только тогда, когда оба указанных критерия (кто распоряжается и в чьем интересе) сводятся к одному субъекту и это, конечно, относится к малым частным предприятиям, где действует единоличный владелец. Но в рыночном хозяйстве надо считаться со значительными расхождениями в трактовке собственника по отношению к функционирующим крупным предприятиям. Аналогичная проблема возникает также и в административно регулируемом хозяйстве по отношению к функционирующим там государственным предприятиям. Весьма трудно безоговорочно и механически применить в понимаемом смысле формулу государства как юридического лица. Но именно такое понимание неизбежно ведет к заключению, что владельцем государственного предприятия является государство. Обычно существует единство взглядов на то, что такая характеристика государственной собственности имеет идеологический характер и не совместима с понятием собственности с экономической точки зрения.

Анализ польской и зарубежной литературы, относящейся к собственности в экономическом смысле, позволяет обнаружить общую эволюцию взглядов, оставаясь при этом на присущих каждой из них принципах относительно сущности понимания собственности. Однако уже здесь выявляются новые понятия из области экономики, такие как хозяйственное управление, стратегические и тактические экономические решения, экономические интересы и другие. Эти

новые элементы в экономическом подходе к пониманию собственности — следствие тех изменений, которые произошли в реально существующей общественно-экономической жизни. Как государство, так и частные акционеры не в состоянии сами осуществлять сложные экономические решения, хотя они и остаются законными владельцами предприятий. Взгляд на проблему собственности предприятия с точки зрения хозяйственного управления и способа реализации экономических интересов указывает, что совсем по-другому выглядит ныне проблема самостоятельности современных крупных предприятий, контроля за реализацией определенных экономических интересов, их позиционирования, т.е. положения (равноправие, превосходство, подчиненность) по отношению к другим. Можно заметить, что произошла эволюция в понимании сущности собственности, значительно приблизившая ее к реальной действительности, к функционированию современного рыночного хозяйства и отдельных его субъектов. Это вовсе не означает, что государство уже перестает быть владельцем государственных предприятий. Это также не означает, что акционеры перестают быть владельцами, а их место занимают менеджеры, налаживающие регулируемую экономику. Действительность такова, что мы имеем дело с отчетливо заметным членением права собственности на множество пакетов прав, которые находятся в распоряжении разных субъектов. В этой отличающейся от предыдущей общественно-экономической системе складывается новая достаточно сложная структура собственности. Можно при этом заметить, что практически каждое предприятие, независимо от правовой формы собственности, имеет множество потенциальных владельцев. Поэтому не должны вызывать удивления трудности, какие встречаются при попытках разгосударствления предприятий, превращении их в частные. Вместе с тем надо учитывать объективную реальность, которая подсказывает, что при определенных условиях разгосударствление и приватизация собственности могут оказаться бессмысленной и даже вредной затеей.

Литература

1. Базылев Н.И., Гурко С.П., Лещиловский П.В. Основы экономической теории и практики. — Минск: Ураджай, 1996. — С. 275.
2. Гусаков В.Г. Экономическая реформа и формирование аграрного хозяйственного механизма. — Минск: БелНИИЭИ АПК, 1994. — С. 177.
3. Лещиловский П.В., Ульяновко Б.В. Экономика АПК в вопросах и ответах. — Минск: Ураджай, 1992. — С. 349.
4. Максимчук А. Механизм зависимости: себестоимость, конкуренция и эффективность хозяйствования. Экоперспектива. — Минск, 1998. — С. 242.
5. Лещиловский П.В. Трудовые ресурсы села: проблемы и пути решения. — Минск: БелНИИЭИ АПК, 1998. — С. 154.